

Ильгиз Гиматов

Дуб

18+

Ильгиз Гиматов

Дуб

«Автор»

2026

Гиматов И. И.

Дуб / И. И. Гиматов — «Автор», 2026

Все в нас и вокруг нас имеет свое значение и смысл. Ничто в жизни не происходит просто так и за все - и за действие, и за бездействие рано или поздно приходится платить. За срубленный дуб герои рассказа получают суровое наказание от высших сил, которые всем и каждому воздают по заслугам и по справедливости.

© Гиматов И. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Его называли солдатским	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дуб

Его называли солдатским

Лес замер от страха.

– Валим! – Валера запускает бензопилу.

Дуб вздрагивает. Запах страха и ненависти струится от него в нашу сторону.

Дубу, судя по его размерам и толщине ствола лет триста. Но кто знает точно? Он великаном высится над лесом.

Валера прицеливается пилой к основанию бугристого ствола. Будто нож примеряет к горлу.

Цепь с визгом вгрызается в плоть дерева.

Брызжет густая темная струя сока. словно кровь хлещет из смертельной раны.

– Хорошие доски выйдут, – кричит Валера. – Вечные!

Дуб заваливается. Треск веток, похожий на предсмертный хрип.

Чувствую себя соучастником убийства.

Мурашки по коже...

Лес ежится от ужаса.

Откуда-то взявшийся ветер по макушкам деревьев несется в разные стороны от поваленного дуба. Как взрывная волна.

.

Иногда в моей жизни бывают моменты, когда хочется из пешки сразу прыгнуть в козырного ферзя.

Как раз в таком состоянии пребываю я в конце марта, уволившись с одной работы и не устроившись на другую.

От укора в глазах тещи и страдальческих взглядов жены спасаюсь на улице. Ухожу якобы на поиски работы. Ее можно найти. Но горбатиться за сто пятьдесят рэ в месяц не хочется.

Одна мысль постоянно крутится в голове: где бы денег хороших срубить? Но без криминала. Согласен даже тяжким трудом. Здоровье есть. И сил немеряно.

Небеса услышали меня.

.

– Привет! – он бежит мне навстречу, распахнув длинющие руки и растянув толстые негрятянские губы на все ширину квадратного лица. Хлопает по плечам.

– Ну как ты?

Мы не виделись, дай бог памяти, лет восемь. Это так сильно он соскучился? А я его уже подзабыл.

Когда я после окончания школы маялся и думал, как убить время до армии, он уболтал меня поехать вместо себя на гастроли с бригадой местного драмтеатра. Он уже договор подписал, а его за пятую точку взял мент участковый – заставлял школу закончить.

Тогда все случилось быстро. Утром он прибежал: выручай братан! А после обеда я уже новоиспеченный грузчик-декоратор выехал с театральной труппой на двухмесячные гастроли по дальним районам республики. Воодушевлять сельских работников на трудовые подвиги.

И вот на очередном моем перепутье опять появляется Валера Серебков. Чем сейчас удивит?

Трясем друг другу руки, проверяем силу рукопожатий.

– Чем занимаешься? – спрашивает Валера.

– Дурака валяю. Пытаюсь накатить... Не получается. Верткий попался, дурак. Умнее меня.

В одно время мы с Валерой вместе занимались классической борьбой. Он понял, о чем я...

– Не бери в голову... – Серебков не перестает улыбаться. – Бери под мышки... Легче переносится... Есть тема, братан.

Ну, если я опять братан, значит ему от меня что-то нужно. Нет, на гастролы не поеду. В театре мало платят. Театр – не мое.

– Нет желания заработать три штуки?

«Кто же не хочет... - думаю. – Это же пол «Жигуля».

Пробую наживку на вкус.

– Организовал бригаду киллеров?

– Бригаду шабашников.

– Что делать?

– Крышу коровника перебрать. Делов там, как пару пальцев об асфальт... Недели за три управимся.

Цепляюсь за наживку. За такие бабки на производстве надо года полтора корячиться.

Представил, как через месяц вываливаю на стол кипу денег. Радуетя теща, жена шепчет нашей полугодовалой дочке: «Какой у нас папа молодец! Сколько денежек принес...»

Заглатываю наживку.

– Когда?

– Завтра. Помнишь где живу? Подваливай к шести утра. Пожевать возьми... Поедем в колхоз.

Три недели работы от зари до зари без выходных пролетают быстро. Мы снимаем позеленевший и крошащийся от старости шифер с крыши бесконечно длинного коровника и укладываем новые листы. В некоторых местах меняем погнившие стропила и доски на них.

Листы шифера с утра мы выносим из сарая на территории колхозного хозяйственного двора, загружаем на старенький бортовой «газончик». Везем к коровнику и выгружаем у стены на участке крыши, которую в этот день предстоит ремонтировать.

Обычно два наших подсобника – Венька и Мансур подают шифер снизу. Я подхватываю наверху на самом краю крыши уже освобожденном от старого покрытия. Пакетирую по четыре штуки. Потом мы с главным нашим спецом Расихом - бабаем внахлест предыдущему ряду и к друг другу прибаваем листы снизу вверх один за другим. Прибавает бабай. Топором. У него это ловко получается. Я пробовал. Но у меня гвозди гнулись. Пару листов шифера я испортил. Бабай отобрал у меня топор и продолжает сам обшивать крышу.

Вот такая шабашка. Муторная. Грузишь шифер. Выгружаешь шифер. Поднимаешь шифер на крышу. Прибаваешь шифер к доскам. Когда шифер кончается, все начинается по новой.

Но согревает мысль о скором расчетном часе.

Хруст купюр стоит в ушах.

Каждое утро Валера на своем зеленом «Москвиче» собирает нас по городу и везет в колхоз. Он в сорока километров от города. В салон умещается вся бригада. Я справа от Валеры на штурманском месте. На задней сидухе всегда болеющие с похмелья Венька и Мансур и божий одуванчик седая голова сухой, как вобла, старичок Расих-бабай. Так назвался он сам при знакомстве. Я тогда не мог скрыть удивления. Подумал, вот «пассажир» бригады... Мы будем пахать, а он, свесив хилые ножки, будет наблюдать и поучать, а потом получит равную с нами долю. Какой толк с него... Полтора метра ростом, тоненькие жилистые руки... Сухой, как вобла. Солнце сквозь него просвечивает.

Валера ответил на мой недовольный взгляд:

- Это наш коренник... С топором в руках родился. Виртуоз.

Еще в первой поездке Валера объявил:

– Мужики, договариваемся так... Чтобы ни случилось, до последнего гвоздя вместе... Если кто-то соскочит хотя бы за день до финиша, не важно по каким причинам, то ему никакого бабла. Его доля делится между другими. Пойдет такой расклад? Если нет, разворачиваюсь в город и разбегаемся...

Мы молчим. Значит соглашаемся.

– Без обид, – говорит Валера и давит на газ. – Учтем и мои расходы на бензин. Извоз тоже чего-то стоит. Не такси, конечно... Но и не пешком.

Вроде, правильно говорит. Но разговор этот мне не нравится.

Договор с председателем колхоза Валера заключил на себя. На какую сумму не говорит. Даже мне.

Веня, худой сорокалетний мужик с выпирающим кадыком нет да нет в течения дня начинает расписывать как он будет жрать водку после шабашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.